

Сунь Юэ, наострив уши, прислушивался к этим слухам, а затем тихо произнес:

— Мне тоже нужно расспросить кого-нибудь о предпочтениях Ученого Ло. Прежде я о нем и не слышал. Интересно, что он больше любит читать — «Чуньцю» или «Чжоу и»? Надо как следует подготовиться.

Тан Шэнь ответил:

— Я тоже о нем ничего не знаю.

Пожилой сючай с улыбкой вмешался:

— Да разве трудно узнать, что нравится Ученому Ло? «Свет луны сквозь сосны льется, чистый ключ журчит по камням» — он ведь самый настоящий приверженец Фракции Сунцин!

«Свет луны сквозь сосны льется, чистый ключ журчит по камням.

Если в будущие дни звезда государя озарит меня, я пришпорю верного коня Дилу и отправлюсь в путь ради моего господина».

Этому пожилому сючаю перевалило за пятьдесят. Еще двадцать с лишним лет назад он получил звание гуншэна и стал учеником в Академии Цзыян. Увы, год за годом он проваливал провинциальный экзамен, но в придворных интригах разбирался лучше любого из присутствующих здесь учеников. Услышав его слова, все столпились вокруг.

Пожилой сючай продолжил:

— Ученый Ло — костяк Фракции Сунцин, выдающийся муж. Во времена правления покойного императора сторонники Фракции Сунцин держали в своих руках огромную власть при дворе. И пусть позже глава Фракции Сунцин, Великий ученый Чжун, навлек на себя беду, из-за чего половина его соратников оказалась за решеткой, во всей Поднебесной каждый знал: приверженцы Фракции Сунцин — благодетельные мужи, что радели за народ и защищали простых людей! Поэтому, пусть даже Великий ученый Чжун и пошел против государя, обвиненный в измене, нынешний император не стал его казнить, а заточил в темницу на целых двадцать пять лет. Что же до остальных сторонников Фракции Сунцин, непричастных к заговору, то они избежали наказания, и Ученый Ло как раз один из них.

Один молодой сючай заметил:

— А я никогда не слышал о Фракции Сунцин.

Пожилой сючай взглянул на него:

— Откуда тебе знать? Великий ученый Чжун томится в темнице уже двадцать пять лет, Фракция Сунцин давно распалась. Великие ученые из ее числа кто покинул этот мир, кто разъехался кто куда. Ты, верно, и не догадываешься, что даже глава нашей управы Гусу, Великий ученый Лян Сун, в свое время тоже принадлежал к Фракции Сунцин!

— Неужели это правда!

Тан Шэнь широко раскрыл глаза, а про себя изумленно повторил: «Надо же, вот оно что!»

Еще тогда, когда пожилой сючай только заговорил о Великом ученом Чжуне, сердце Тан Шэня сжалось от нехорошего предчувствия: он сразу заподозрил, что Лян Сун тоже причастен к

Фракции Сунцин. И подозрения подтвердились. Раз уж Лян Сун состоял в ней, то, судя по его положению, пользовался среди ее членов немалым авторитетом.

Пожилой сюцай тем временем продолжал:

— Наш нынешний государь поистине великодушен — он не стал преследовать сторонников Фракции Сунцин. Уж не знаю, как обстояли дела с остальным, но большинство из них любили изучать «Чуньцю» и прекрасно разбирались в «Цзо чжуань». Наш Великий ученый Лян как раз из их числа. Любопытно, разделяет ли эти пристрастия Ученый Ло?

Собравшиеся снова принялись обсуждать намеченный на следующий год провинциальный экзамен.

Сунь Юэ твердо запомнил слова старика:

— «Чуньцю», значит? Отлично! Весь следующий год я посвящу прилежному изучению «Чуньцю». А вдруг Небеса сжалятся надо мной и ниспошлют удачу — глядишь, и сдам!

Тан Шэнь вдруг усмехнулся:

— Вряд ли.

Сунь Юэ оторопел и возмущенно воскликнул:

— Тан Шэнь, с чего это ты решил, что я не сдам?!

Тан Шэнь опомнился и понял, что ляпнул лишнее, из-за чего Сунь Юэ его неправильно понял. Он поспешил объясниться:

— Я вовсе не это имел в виду. Просто задумался над речами того сюцай и прослушал, что ты сказал. Мое «вряд ли» относилось к его словам, а не к твоим.

— Ну ладно, — сменил гнев на милость Сунь Юэ. — И в чем же он, по-твоему, ошибся? Думаешь, Ученому Ло не по душе «Чуньцю»?

— Откуда мне знать? Хочешь, я завтра расспрошу о нем Господина Ляна?

Глаза Сунь Юэ тут же загорелись:

— Тан Шэнь, уж не золотой ли ты отрок, ниспосланный мне свыше во спасение, чтобы я наконец сдал экзамен на звание цзюйжэня?!

Тан Шэнь улыбнулся. Заметив, что Сунь Юэ замолчал, он снова погрузился в свои мысли.

Пожилой сюцай рассуждал о великодушии государя, который якобы не стал преследовать сторонников Фракции Сунцин. Но так ли это на самом деле? Если император действительно был столь милостив, почему Великий ученый Чжун томится под стражей уже более двадцати лет? И почему Лян Суна сослали в управу Гусу на должность управителя? Да и Ученый Ло, несмотря на всю свою выдающуюся литературную славу, занимал лишь скромный и ничем не примечательный пост в Академии Ханьлинь.

Великодушен?

Вряд ли!

После занятий Тан Шэнь отправился в Поместье Лян, чтобы отдать на проверку два написанных сегодня сочинения-чжии и экзаменационные стихи.

Лян Сун разобрал работы и велел Тан Шэню исправить несколько строк прямо на месте. Закончив с этим, Тан Шэнь проговорил:

— Господин Лян, ходят слухи, что в следующем году принимать провинциальный экзамен в Академии экзаменов Цзяннань будет Ученый Ло Чжэньло.

Лян Сун на мгновение замер:

— Он?

Тан Шэнь пояснил:

— Это лишь слухи, официального назначения экзаменаторов на следующий год еще не было.

Лян Сун задумчиво произнес:

— Я уже двадцать лет не поддерживал связь с Ло Чжэньло. Мы столько лет не виделись... Что ж, в следующем году, вероятно, встретимся в Академии экзаменов Цзяннань. — Он ненадолго умолк, а затем добавил: — Тебе предстоит сдавать провинциальный экзамен, так что сейчас не лишним будет уделить больше внимания изучению трактата «Гунъян чжуань».

Тан Шэнь хитро прищурился:

— Неужели Ученый Ло предпочитает «Гунъян чжуань»?

Лян Сун легонько щелкнул его по лбу и с улыбкой пожурил:

— Ах ты, негодник! Достаточно просто держать это при себе. Зачем же говорить вслух? Нарываешься на трепку?

Тан Шэнь невинно захлопал ресницами.

Тан Шэнь поделился с Сунь Юэ тайной о том, что Ученый Ло предпочитает «Гунъян чжуань». Сунь Юэ так обрадовался, что твердо вознамерился угостить друга обедом, выбрав для этого знаменитый «Посягун» в самом известном заведении управы Гусу — Тереме Сися. Однако едва он договорил, как сам же осекся и пробормотал:

— Ну не глупец ли я? Терем Сися ведь принадлежит тебе, нашему юному Саньюаню Тан. Ну ты и проныра, Тан Шэнь! Прожил в управе Гусу всего года полтора, а уже превратился во влиятельного человека, способного вершить чужие судьбы. Даже мои родители то и дело вспоминают твое имя.

— Так мы не пойдем в Терем Сися? — спросил Тан Шэнь.

— Пойдем, конечно! Почему бы и нет? Уважаемый юный хозяин Тан, а можно нам пообедать за счет заведения?

Тан Шэнь фыркнул:

— Мечтать не вредно! Сунь Юэ, ты обещал угостить, так что платишь ты!

— Ох и скряга же ты, хоть и сючай! — в шутку отругал его Сунь Юэ, не сдерживая улыбки.

Сунь Юэ бывал в Тереме Сися не впервые. Вместе с Тан Шэнем они зашли внутрь и сразу поднялись в отдельный кабинет на втором этаже. Увидев Тан Шэня, трактирный слуга так и засиял и принялся прислуживать им с удвоенным рвением. Сунь Юэ заказал свой любимый куриный бульон для котелка и пять порций знаменитой баранины, которой славился Терем Сися. Наевшись досыта, разгоряченные и довольные, они засобирались уходить.

Уже на выходе Сунь Юэ заметил объявление, наклеенное у дверей Терема Сися.

— Ого, литературный конкурс? «Сбор сочинений»... Ну да, название подходящее. Тан Шэнь, это еще что такое ваш Терем Сися затеял?

Тан Шэнь мельком глянул на объявление:

— То самое и затеял — собираем сочинения.

Сунь Юэ принялся внимательно вчитываться в условия конкурса.

— «Литературный конкурс “Кубок Сися”». С пятнадцатого по двадцать восьмое число двенадцатого лунного месяца принимаются любые повести и рассказы о сверхъестественном и удивительном. Принять участие может любой житель Гусу. Объем работы не должен превышать пяти тысяч знаков, тема свободная. Победитель, занявший первое место, получит в награду особый, изготовленный на заказ в Тереме Сися светящийся кубок...

Дочитав до конца, Сунь Юэ изумленно ахнул:

— Ну и ну! Тан Шэнь, да ты не поскупился! Неужто в тебе внезапно проснулась щедрость и ты решил превратиться из золотого отрока в юношу, расточающего богатства, чтобы помочь бедным книжникам управы Гусу?

— А когда это я им не был? — возразил Тан Шэнь. — Посмотри хотя бы на Транспортную компанию Тан. Разуй глаза, Сунь Юэ, и сам все увидишь.

— Нет, тут что-то не так. Не верю я, что ты затеял это просто из чистого милосердия.

— И тем не менее это благое дело.

Сунь Юэ так и остался теряться в догадках, а Тан Шэнь лишь загадочно улыбнулся.

В следующие полмесяца Сунь Юэ наконец понял, что задумал и что делал Тан Шэнь.

Благодаря стараниям работников Транспортной компании Тан, которые всю разносили весть о Литературном конкурсе «Кубок Сися», проводимом Теремом Сися, вся управа Гусу пришла в волнение. В те времена художественных книг писали мало. Многие образованные люди брались за сочинительство лишь оттого, что не сумели сдать экзамены и получить чин. Им оставалось лишь писать небольшие рассказы для книжных лавок, получая за это грошовую плату, на которую они едва могли свести концы с концами.

А на конкурсе, устроенном Тан Шэнем, за первое место обещали редчайшее сокровище — светящийся кубок, стоимость которого составляла не менее ста ланов серебра!

Книжники управы Гусу буквально потеряли голову.

Подумаешь, рассказы о всякой чертовщине и чудесах, разве трудно такое сочинить?

Люди наперебой принялись сочинять и присылать свои рукописи. Всего за пять дней Счетовод Линь получил более семидесяти законченных произведений. Он не удержался от вздоха:

— Юный хозяин, награда на вашем Литературном конкурсе «Кубок Сися» столь щедра, что любому завидно станет. Не будь я так стар и немощен, сам непременно написал бы что-нибудь и попытал счастья!

И если выходцы из бедных семей боролись за награду, то вскоре к конкурсу неожиданно проявили интерес и отпрыски богатых родов. Все началось с того, что один праздный молодой сюцай обронил на поэтическом собрании:

— А ведь забавную штуку придумали в Тереме Сися с этим конкурсом. Прежде в нашей управе Гусу никто ничего подобного не устраивал, да еще и собирают исключительно рассказы о духах и чудесах. Подумаешь, какой-то светящийся кубок, а бедные книжники из кожи вон лезут, строча статью за статьей. Мой двоюродный брат, который учится в нашей домашней школе, за десять дней накатал целых пять штук!

Другой богатый повеса подхватил:

— Ха, да о каком таланте этих бедняков вообще может идти речь? Если бы мы сами не брезговали бороться за какую-то чашу, то вся первая десятка на этом конкурсе осталась бы за нами!

Слушатели дружно расхохотались.

<http://bllate.org/book/18292/1754469>